

Жил-был поп,
Толоконный лоб.
Пошел поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.

Балда говорит: „ Буду служить тебе славно,
Усердно и очень исправно,
В год за три щелка тебе по́ лбу,
Есть же мне давай варёную полбу“.

Приздумался поп,
Стал себе почёсывать лоб.
Щёлк щелку ведь розь.
Да понадеялся он на русский авось.

Жизёт Балда в поповом доме,
Спит себе на соломе,
Ест за четверых,
Работает за семерых;
До́ светла всё у него пляшет,
Лошадь запряжёт, полосу вспашет,
Печь затопит, всё заготовит, закупит,
Янчко испечёт да сам и облупит.

Попадья Балдой не нахвалится,
Поповна о Балде лишь и печалится,
Попёнок зовёт его тятей;
Кашу заварит, нянчится с дитятей.

Только поп один Балду не любит,
Никогда его не приголубит,
О расплате думает частенько;
Время идёт, и срок уж близенько.

Поп ни ест, ни пьёт, ночи не спит:
Лоб у него заране трещит.
Вот он попадье признаётся:

„Так и так: что делать остаётся?“
Ум у бабы догадлив,
На всякие хитрости повадлив.

Попадья говорит: „Знаю средство,
Как удалить от нас такое бедство:
Закажи Балде службу, чтоб стало ему невмочь,
А требуй, чтоб он её исполнил точь-в-точь.
Тем ты и лоб от расправы избавишь,
И Балду-то без расплаты отправишь“.
Стало на сердце попа веселее.
Начал он глядеть на Балду посмелее.

Вот он кричит: „Поди-ка сюда,
Верный мой работник Балда.
Слушай: платить обязались черти
Мне оброк по самой моей смерти;

Лучшего б не надобно дохода,
Да есть на них недоимки за три года.
Как наешься ты своей полбы,
Собери-ка с чертей оброк мне полный!“

Балда, с попом понапрасну не споря,
Пошёл, сел у берега моря;
Там он стал верёвку крутить
Да конец её в море мочить.

Вот из моря вылез старый Бес:
„Зачем ты, Балда, к нам залез?“

„Да вот верёвкой хочу море мёрщить
Да вас, проклятое племя, корчить“.
Беса старого взяла тут унылость.
„Скажи, за что такая немилость?“

„Как за что? Вы не платите оброка,
Не помните положенного срока;
Вот уж будет нам потеха,
Вам, собакам, великая помеха“.

„Ба́лдушка, погоди ты морщить море,
Оброк сполна ты получишь вскоре.
Погоди, вышлю к тебе внука“.
Балда мыслит: „Этого провести не штука!“

Вынырнул подосланный бесёнок,
Замяукал он, как голодный котенок:
„Здравствуй, Балда мужичок;

Какой тебе надобен оброк?
Об оброке век мы не слышали,
Не было чертяи такой печали.“

„Ну, так и быть—возьми, да с уговору,
С общего нашего приговору—
Чтобы впредь не было никому горя:

Кто скорее из нас обежит около моря,
Тот и бери себе полный оброк,
Между тем там приготовят мешок“.

Засмеялся Балда лукаво:
„Что ты это выдумал, право?
Где тебе тягаться со мною,

Со мною, с самим Балдою?
Экого послали супостата!
Подожди-ка моего меньшого брата“.

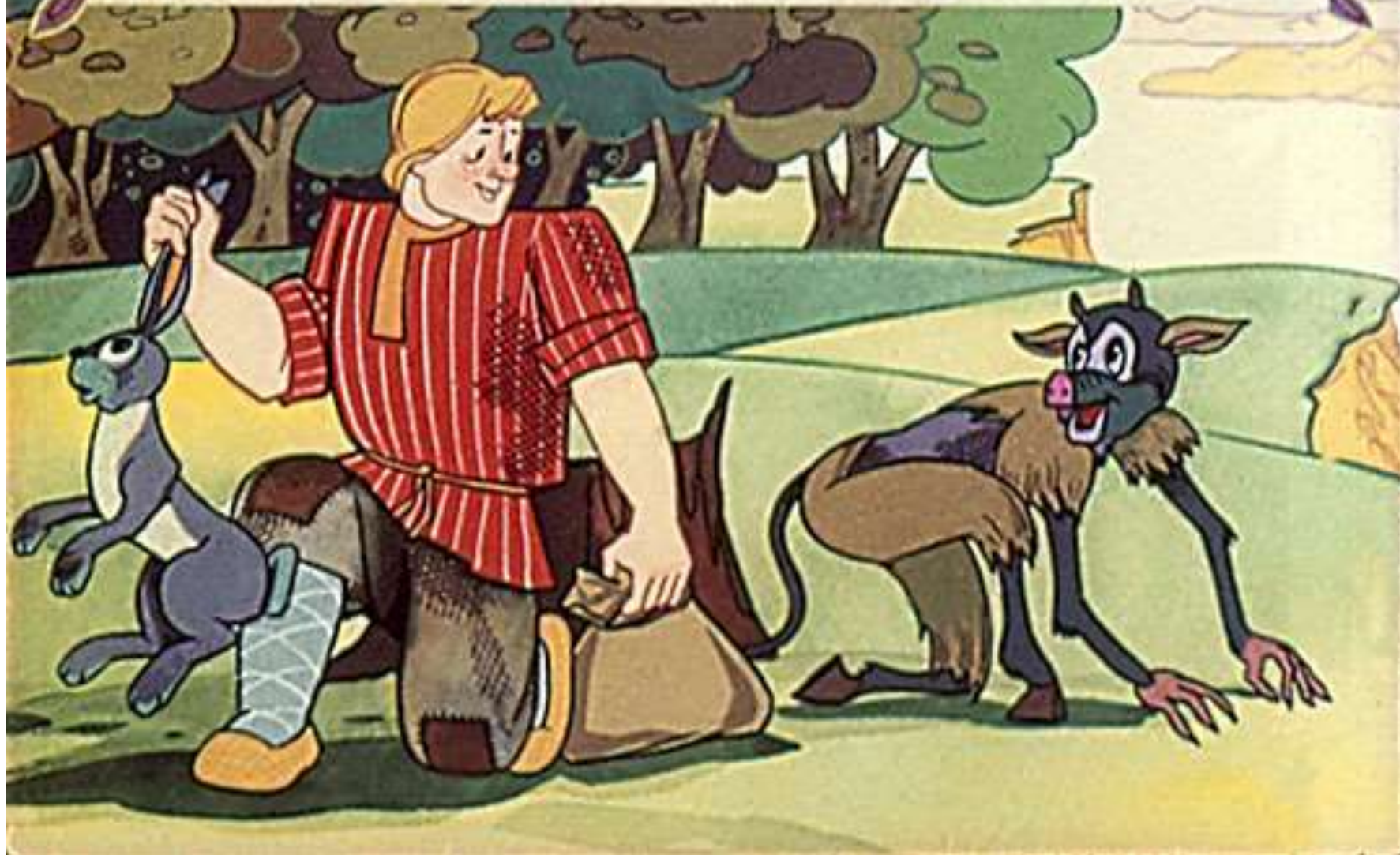

Пошёл Балда в ближний лесок,
Поймал двух зайков, да в мешок.
К морю опять он приходит,
У моря бесёнка находит.

Держит Балда за уши одного зайку:
„Попляши-тка ты под нашу балалайку;
Ты, бесёнок, ещё молоденек,

Со мною тягаться слабенек;
Это было б лишь времени трата.
Обгони-ка сперва моего брата“.

„Раз, два, три! догоняй-ка“.
Пустнялся бесёнок и заяка:
Бесенок по берегу морскому,
А заяка в лесок до дому.

Мысля: дело с Балдою сладит.

Вот, море кругом обежавши,
Высунув язык, мордку поднявши,
Прибежал бесёнок, задыхаясь,
Весь мокрёшенек, лапкой утираясь,

Глядь—а Балда братца гладит,
Приговаривая: „Братец мой любимый,
Устал, бедняжка! отдохни, родимый“.

„Погоди, — говорит, — схожу за оброком“.

Бесёнок оторопел,
Хвостик поджал, совсем присмирел,
На братца поглядывает боком.

Пошёл к деду, говорит: „Беда!
Обогнал меня меньшей Балда!“
Старый Бес стал тут думать думу.

А Балда наделал такого шуму,
Что всё море смутилось
И волнами так и расходилось.
Вылез бесёнок: „Полно, мужичок,
Тот пускай и оброк уносит“.

Вышлем тебе весь оброк —
Только слушай. Видишь ты палку эту?
Выбери себе любую мету.
Кто далее палку бросит,

„Что ж? боишься вывихнуть ручки?
Чего ты ждёшь?“ — „Да жду вон этой тучки;
Зашвырну туда твою палку,
Да и начну с вами, чертями, свалку“.

Испугался бесёнок да к деду,
Рассказывать про Балдову победу,

А Балда над морем опять шумит
Да чертям верёвкой грозит.

Вылез опять бесёнок: „Что ты хлопчешь?
Будет тебе оброк, коли захочешь...“

„Нет,—говорит Балда,—

Посмотрим, какова у тебя сила“.

Теперь моя черед,
Условия сам назначу,
Задам тебе, вражонок, задачу.

„Видишь, там сивая кобыла?
Кобылу подыми-тка ты
Да неси её полверсты;
Снесёшь кобылу, оброх уж твой;
Не снесёшь кобылы, ан будет он мой“.

Беденький бес
Под кобылу подлез,
Понатужился,

А Балда ему: „Глупый ты бес,
Куда ж ты за нами полез?
И руками-то снести не смог,

А я, смотри, снесу промез ног“.
Сел Балда на кобылку верхом
Да версту проскакал, так что пыль столбом.

Испугался бесёнок и к деду
Пошёл рассказывать про такую победу.
Черти стали в кружок,
Делать нечего — собрали полный оброк
Да на Балду взвалили мешок.

Баада его тут отыскал,
Отдал оброк, платы требовать стал.
Бедный поп
Подставил лоб:

С первого щелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелка
Лишился поп языка;
А с третьего щелка
Вышибло ум у старика.

А Балда приговаривал с укоризной:
„Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной“.

Укркинохроника, Киев-133, Щорса, 18
Госкино СССР
1982 г. Цена 30 коп.

КОНЕЦ

Редактор ЛЯКИМОВА
Художник Э.АНТОХИН

Автор сценария О.ЯКОВЛЕВА